

Нарративный подход к изучению понимания психического мира другого человека

А. Ю. Уланова (Москва)

*кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН; e-mail: rachugina@gmail.com*

В статье представлен подход к исследованию понимания психического мира другого человека через анализ нарративов. Данный метод становится все более востребованным в изучении вопросов когнитивного и социального познания, так как позволяет подойти к анализу субъективного опыта отдельного человека. Представлены экспериментальные процедуры и результаты нескольких исследований, выполненных в русле подхода «модель психического», использующих нарративный принцип сбора и анализа данных. Показано, что применение нарратива как метода исследования позволяет получить данные о понимании различных аспектов психического мира у различных возрастных групп.

Ключевые слова: понимание психического мира, модель психического, нарративный подход, нарратив.

Актуальным современным подходом к изучению понимания психического мира человека является подход «модели психического» (англоязычный термин – Theory of mind). Имея онтологический статус, модель психического понимается как система концептуализации знаний о собственном психическом и психическом других людей, позволяющая объяснять и предсказывать их поведение (Сергиенко и др., 2009). Данный подход позволяет подойти к изучению и анализу субъективного опыта, пониманию мира человеком в его индивидуальных и универсальных составляющих (Сергиенко, 2017).

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-528.2017.6.

Исходя из специфики исследуемых параметров, за более чем тридцатилетнюю историю развития данной области исследований был сформирован свой методический аппарат, позволяющий оценивать понимание различных аспектов психического мира – ложных убеждений, эмоций, намерений, желаний и т. д. Одним из методов, позволяющих подойти к анализу внутренней концептуализации, является нарратив. В психологии нарративная парадигма является макроаналитическим методом познания психического (Брушлинский, 2003). В качестве основного средства познания и общения нарратив представляет собой не только важный коммуникативный инструмент, но и важный механизм для понимания чувств и отношений. Как отмечает В. В. Знаков, нарративный принцип исследования дает возможность делать выводы не только об отражении субъектом воспринимаемых фрагментов объективной деятельности, но и о порождении им новых реальностей (Знаков, 2005).

Эти представления были реализованы на практике в эмпирических работах, посвященных изучению понимания психического мира. При конструировании экспериментальной процедуры, исследователи прибегают к нарративному анализу понимания ментальных состояний и их причин в дополнение к классическим тестам. Для иллюстрации данной темы приведем в пример методические приемы и результаты некоторых исследований, выполненных в разные годы в лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях Института психологии РАН, под руководством доктора психол. наук, профессора Е. А. Сергиенко. Данные исследования обращаются в том числе к нарративной методологии и выполнены в русле подхода «модели психического», при этом они направлены на изучение ее различных аспектов у разных возрастных групп.

В исследовании Н. И. Колесниковой изучались вострастно-половые различия понимания обмана взрослыми с использованием нарративов (Колесникова, 2011). Обман считается одним из ключевых феноменов и маркером развития модели психического. Когнитивным механизмом, обеспечивающим способность к обману, считается понимание рассогласования модели ситуации у разных людей и на основании этого – попытка изменения представления другого в выгодную для себя сторону. Анализ понимания обмана участниками разного возраста (три группы: 17–22 года, 25–30 лет и 35–45 лет) проводился с использованием нарративов, специально сконструированных для возрастных групп и отражающих ведущие жизненные задачи. Так, например, для возраста 17–22 года для анализа предлагались следующие ситуации: «близкий другой», «общение с ро-

дителями», «общение с друзьями», «общение с одноклассниками», «общение с преподавателями». Каждый из нарративов создавался по определенному принципу и включал описание действующих лиц и сюжета, эволюционирующего во времени: в нем указывались важные аспекты взаимодействия людей, предшествующих главному событию и проблема, возникшая перед героем рассказа. Каждый нарратив обрывался на том, что герой оказывался в ситуации выбора: скрыть неприятный для него факт или рассказать правду. Степень понимания обмана двух видов (высказанный и по умолчанию) определялась по тому, в скольких из предложенных ситуаций испытуемый признавал наличие обмана.

При сопоставлении результатов с уровнем развития модели психического была показана динамика снижения показателей понимания обмана с возрастом. В возрасте 35–45 лет обман по умолчанию во всех ситуациях перестает восприниматься как обман, а в случае высказанного обмана — снижается количество таких ситуаций и участников их признающих. Отношение к высказанному обману с возрастом становится более неоднозначным: большой процент участников не признают его наличие во многих ситуациях. Таким образом, с возрастом наблюдается изменение отношения к обману: от абсолютного и однозначного к более тонкому, сложному и дифференцированному. Различия в понимании обмана мужчинами и женщинами характерны для периода зрелости, тогда как в юношеском возрасте отсутствуют.

В исследовании Н. Н. Талановой была предпринята попытка оценки понимания социальных взаимодействий на материале нарративов, а также его сопоставление с развитием модели психического и пониманием телевизионной рекламы у детей 3–6 лет. Как отмечает автор, нарративы, так же как и задачи для изучения модели психического, тестируют способности детей к пониманию социальных взаимодействий, что требует понимания ментальных состояний агентов (намерения, эмоции, желания, последствия поведения героев рассказов и рекламных сюжетов) (Таланова, 2011). Исходя из этих соображений, стандартные задачи на развитие модели психического были дополнены нарративными заданиями, направленными на анализ представлений о понимании детьми ментальных состояний и их причин в процессе социальных взаимодействий. Разработанные нарративы отражали типичные социальные взаимодействия детей: ситуация взаимодействия ребенка с ребенком, ситуация взаимодействия ребенка с родителем, ситуация взаимодействия ребенка с взрослым (чужим) и предполагали вопросы, затрагивающие три основные темы: распознавание ситуативно-обусловленных эмо-

ций, понимание причин действия другого, понимание морально-нравственных аспектов поведения. Иными словами, рассказы были связаны с отдельными компонентами понимания ментального мира других людей, что позволило оценить уровень сформированности модели психического с помощью нарративного понимания социальных взаимодействий.

При анализе распознавания эмоций с помощью нарративов было показано, что наиболее полные и верные ответы дети начинают давать в возрасте 5–6 лет (57–75% детей). В 3 года для детей характерно простое деление эмоций на положительные и отрицательные, в нашем случае дети смогли верно определить эмоции героев, при этом дети в возрасте 3–4 лет в основном называли физическое состояние и не могли объяснить причину эмоций. (В целом ответы детей делились на описания физического состояния либо название эмоций.) При оценке понимания и объяснения причин действия Другого посредством нарратива дети затруднялись с ответом, даже дети 5–6 лет не могли дать полный ответ, отражающий способность прогнозирования действия другого и понимание ментальных состояний. Наиболее полно и правильно дети ответили на вопросы, связанные с пониманием морально-нравственных аспектов поведения (что не наблюдалось при оценке аналогичных параметров при просмотре рекламных роликов). Дальнейший анализ показал, что понимание нарративов тесно связано с пониманием рекламы и задачами на модель психического, однако данная связь несколько изменяется и ослабевает с возрастом.

В работе А. Ю. Улановой нарративный подход был использован с целью изучения коммуникативной успешности детей в контексте подхода «модель психического». В данном случае нарративы были использованы не только для оценки понимания ментальных состояний детьми, но и как стимульный материал для конструирования собственных нарративов детьми, которые они делали в направлении коммуникативного партнера на основе услышанного рассказа (Уланова, Сергиенко, 2015). Рассказы были составлены с учетом необходимости оценки событий, имеющих ментальную и физическую причину, а также юмористического события. Сюжет всех историй был унифицирован и в случае ментального события содержал описание действий двух персонажей, один из которых совершал действие втайне от другого (например, забирал предмет, прятался), после чего первый сталкивался с неожиданным для него последствием (пропажей, исчезновением). Вопросы на понимание рассказа и сам нарратив ребенка позволили на разных уровнях оценить понимание описываемых событий.

Было показано, что способность к передаче событий имеет возрастную динамику. В 4 года участники хуже понимают причинно-следственную связь событий и передают более короткие и менее информативные сообщения, реже выделяют причинность для описания события. Шестилетние участники дают более развернутые описания, восстанавливают целостную структуру истории, восполняя пропущенные эпизоды, в большинстве случаев объясняют причину произошедших событий, что делает сообщение понятным слушателю. При этом успешность описания событий о ментальной, физической причинности и юмористической истории различаются. Успешность пересказа выше в случае события о физической причинности, однако при описании ментального события чаще выделяется причинность для объяснения действий и эмоциональных реакций персонажа. При передаче юмористического события обнаружен эффект сглаживания возрастных различий, при этом получены данные, свидетельствующие об изолированном развитии когнитивного и аффективного компонентов понимания юмора в четыре года, в отличие от шести лет, где их связь была сильно выражена. В целом показано, что успешность участников коммуникации взаимосвязана и опирается на уровень развития модели психического как своей, так и партнера.

В продолжение данной работы были также получены данные, свидетельствующие о качественном отличии нарративов в описании эмоций и других ментальных состояний между детьми 4–6 лет (Уланова, Королева, 2018). Было показано, что уже в младшей возрастной группе дети способны к описанию историй не только на фактическом уровне, но и с указанием внутренних состояний персонажей. Среди речевых конструкций, описывающих внутренний ментальный план героя, встречаются указания на намерения, знания и эмоции персонажа. При этом к шести годам дети демонстрируют качественно другой уровень, включая описание ментальных состояний героев в цепочки причинно-следственных отношений, демонстрируя тем самым способность к прогнозированию поведения и событий. В группе шестилетних детей обнаружена связь между употреблением названия эмоции при пересказе с общим показателем модели психического, что позволяет предположить необходимость лучшего понимания психических состояний у себя, персонажа и слушателя истории для конструирования более полноценного нарратива.

На примере описанных исследований можно увидеть, что нарративный метод может быть использован с разных позиций. В одном случае нарратив понимается как автономно существующий текст, в который могут быть заложены специфические для предмета иссле-

дования идеи и события, что позволяет оценить их понимание, интерпретацию и вычлениить смыслы, закладываемые человеком при работе с текстом. В другом случае рассматривается не только нарратив, но и сам процесс наррации, его коммуникативная функция. В этом случае значение приобретает, помимо структурных и смысловых аспектов, направленность нарратора на понимание слушателем, содержательные элементы, используемые для адаптации информации для партнера. Стоит также отметить существование отдельного направления исследований в зарубежной психологии, описывающего взаимосвязь модели психического и нарративной способности (Britton, Pellegrini, 2014). Результаты, получаемые в данной области, также говорят в пользу возможности использования описаний как инструмента для оценки понимания психических состояний. В совокупности представленные данные свидетельствуют о продуктивности и большой перспективности нарративного подхода в вопросе оценки внутреннего мира человека.

Литература

- Брушлинский А. В.* Психология субъекта СПб.: Алетейя, 2003.
- Знаков В. В.* Психология понимания. Проблемы и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Колесникова Н. И.* Исследование понимания обмана как феномена модели психического у взрослых с использованием нарративов // Психологические исследования. 2011. Т. 6. № 20. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 31.05.2018).
- Сергиенко Е. А.* Модель психического как интегративное понятие в современной психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 31.05.2018).
- Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А.* Модель психического как основа понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Таланова Н. Н.* Понимание дошкольниками телевизионной рекламы и социальных взаимодействий // Психологические исследования. 2011. Т. 4. № 18. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 31.05.2018).
- Уланова А. Ю., Королева Н. А.* Описание эмоций и других ментальных состояний детьми дошкольного возраста // Психологические исследования. Труды молодых ученых / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенковой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. Вып. 9.

- Уланова А. Ю., Сергиенко Е. А.* Развитие представлений о ментальном и физическом в пересказах детей дошкольного возраста // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-17834> (дата обращения: 31.05.2018).
- Britton B. K., Pellegrini A. D.* (Eds). Narrative thought and narrative language. Cog. Studies Group of the Inst. for Behavioral Research at UGA. Psychology Press, 2014.

Narrative approach to the study understanding mental world of another person

A. Y. Ulanova (Moscow)

Candidate of Psychology, Institute of Psychology RAS

The article presents an approach to the study of understanding another person's mental world through the analysis of narratives. This method becomes popular in the study of questions of cognitive and social cognition, because it allows to analyze the subjective experience of an individual person. Experimental procedures and results of several studies performed in "theory of mind" approach, using the narrative principle of data analysis, are presented. It is shown that narrative method of research allows to obtain data of various aspects of the mental world in different age groups.

Keywords: understanding of the mental world, theory of mind, narrative approach, narrative.